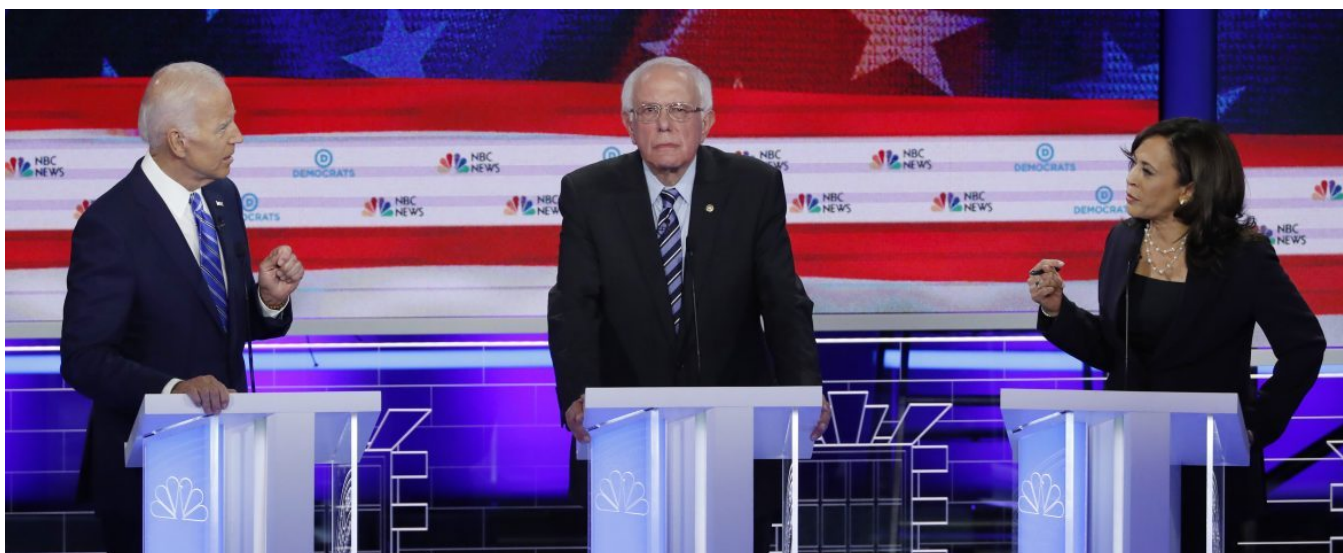

28.06.19

ПЛАН КУШНЕРА И СТАРТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАЙМЕРИЗ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 21-27 ИЮНЯ

В субботу Белый дом опубликовал первую часть долгожданного плана по ближневосточному урегулированию. Предполагающий экономическое развитие Палестины посредством внешних инвестиций как залог успеха политического процесса, план администрации был назван «мертворождённым», что продемонстрировал низкий уровень представительства на конференции в Бахрейне, посвящённой поиску потенциальных инвесторов.

Первые дебаты среди претендентов на номинацию от демократической партии выявили «полевание» политической повестки дня среди демократического электората. Некогда радикальные социальные идеи, а также отказ от «корпоративных» доноров сегодня в той или иной мере поддерживаются всеми кандидатами. По внутриполитическим вопросам наметилось противостояние между Элизабет Уоррен и Берни Сандерсом за голоса прогрессистов, а также их борьба с центристом Джо Байденом, который настойчиво отказывается от следования этим тенденциям. Во внешней политике участники дебатов, осудив образ действия Трампа, единодушно поддержали ужесточение курса в отношении Ирана и Китая. На этом фоне выделилась Тулси Габбард, поставившая в центр своей избирательной кампании сокращение американского военного присутствия.

Бизнес-план палестино-израильского урегулирования

22 июня Белый дом представил **экономическую часть** плана ближневосточного урегулирования, составление которого два года назад было поручено «старшему советнику» и зятю **Дональда Трампа – Джареду Кушнеру**. Помимо Кушнера данным

процессом руководили посол США в Израиле **Дэвид Фридман** и **Джейсон Гринблатт**, занимающий в администрации позицию «специального представителя по международным переговорам». Подготовка плана стала фактически семейным делом: Фридман в течение 15 лет был адвокатом Трампа по вопросам недвижимости, а Гринблатт долгое время являлся исполнительным вице-президентом и главой департамента по юридическим вопросам в Trump Organization.

Опубликованный документ, озаглавленный «Мир ради экономического процветания» (Peace for Prosperity), предполагает инвестиции в размере 50 млрд долл. в течение 10 лет в развитие Палестинских территорий, а также соседних стран – Иордании, Египта и Ливана. Более половины средств будет вложено в палестинскую экономику, благодаря чему, согласно плану, удастся удвоить ВВП, радикально снизить уровень безработицы на Западном берегу (сегодня 17,6%) и в секторе Газа (52%), а также в два раза сократить уровень бедности. Инвестиции в соседние страны, **по словам** Кушнера, необходимы для того, чтобы ускорить интеграцию Палестины в экономику региона и способствовать передвижению товаров, людей и капитала, «вместо пуль, вооружений и войны». Основными донорами должны стать государства (преимущественно монархии Персидского залива) и частные компании, привлечь внимание которых Кушнер попытался на **конференции** по ближневосточному урегулированию, которая прошла 25-26 июня в Бахрейне.

Практическую значимость данной конференции, статус которой в риторике Белого дома был снижен до «семинара», продемонстрировал состав участников. Палестинская автономия, руководство которой бойкотирует любые американские инициативы с тех пор, как США перенесли посольство из Тель-Авива в Иерусалим, ещё в конце мая **отказалась** от участия. Очевидно, чтобы лишний раз не акцентировать крайне произраильские взгляды разработчиков плана, было решено не приглашать официальных представителей Израиля. Помимо хозяев мероприятия – США и Бахрейна – представителей министерского уровня направили только Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар. Делегации других государств, в отсутствие основных действующих лиц, **состояли** из чиновников среднего уровня. Вообще принять участие отказались Ливан и Ирак. В таких условиях конференция по ближневосточному урегулированию **превратилась** в обычный бизнес-форум, где наиболее обсуждаемой новостью стал не план Кушнера, а наглядно **продемонстрированное** потепление отношений между израильскими и арабскими деловыми кругами.

Публикация экономической части плана в отсутствие политического компонента вызвала повсеместную критику. «Нам нужна экономика, нам нужны деньги, нам очень нужна помощь. Но, в первую очередь, нам нужно политическое решение. Сначала необходимо признать наличие государства, а потом уже давать ему деньги», – **заявил Махмуд Аббас**, президент Палестины, где протестанты в воскресенье **«похоронили»** план США. В оценках экспертов и политических деятелей «от Судана до Кувейта», **собранных** Reuters, инициатива Белого дома называлась «мертворождённой», «колоссальной тратой времени», «очередной трагедией», «девелоперской брошюрой», а также попыткой выкупить у палестинцев их территорию. Наиболее мягкие высказывания сводились к формуле «нет ничего страшного в том, чтобы послушать».

Сам Кушнер объяснил решение ограничиться «экономической частью» тем, что это

наименее спорный аспект, который может создать положительную динамику для политического процесса. Публикация политического раздела плана произойдёт, **по его словам**, «в подходящее для этого время», а, по мнению экспертов, – не раньше стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Израиле, где одержавший победу на апрельских выборах Биньямин Нетаньяху так и не смог сформировать правящую коалицию, после чего были назначены новые выборы на сентябрь.

Первые дебаты президентской кампании

26 июня **состоялась** первая часть первых дебатов между кандидатами на номинацию от демократической партии, что позволяет говорить об официальном старте электорального цикла 2020, если это вообще уместно в случае с США, где одни президентские выборы плавно **перетекают** в следующие. В то время как до первого голосования остаётся ещё полгода, и пока рано говорить о расстановке сил, состоявшиеся дебаты являются своеобразным срезом настроений и тенденций как внутри демократической партии, так и среди её электората.

Первое, что бросается в глаза ещё до начала самого мероприятия, – это само количество участников демократических праймериз. На сегодняшний день количество официальных кандидатов составило 25 человек, из которых 20 были допущены до дебатов. (Для этого необходимо было набрать не менее 60 тысяч индивидуальных пожертвований.) Чтобы дать участникам больше времени для представления своих позиций, организаторы разделили дебаты на две части по десять человек соответственно. Вторая часть пройдет поздно вечером 27 июня.

Такое количество участников, большинство из которых имеет минимальные шансы на победу, можно объяснить их стремлением повысить свой политический вес (political profile) при минимальных политических и финансовых издержках. В отличие от выборов 2016 года, когда кандидаты от демократической партии так или иначе были вынуждены сравнивать себя с демократом-президентом, критика которого стоила значительного политического капитала, сегодня есть один общий враг – Дональд Трамп, нападки на которого являются не только позволительным, но и необходимым атрибутом избирательной кампании демократа. При этом все кандидаты пользуются повышенным вниманием со стороны СМИ, а значит, получают возможность бесплатно поднять узнаваемость своего имени, что может быть полезно в будущем.

С первых минут дебатов проявилась вторая отличительная черта текущей избирательной кампании – значительное «полевение» политической повестки дня демократической партии. Данный тренд обозначился еще в предыдущем электоральном цикле благодаря неожиданному успеху самопровозглашенного социалиста **Берни Сандерса**. Однако, если тогда программа Сандерса казалась радикальной, то теперь поддержка таких идей как доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию и высшему образованию, ограничение продажи огнестрельного оружия, защита прав мигрантов, повышение минимальной оплаты труда, защита окружающей среды, защита прав женщин и разрешение абортов стали обязательными пунктами предвыборной программы.

Актуализации социальной повестки дня в ходе самих дебатов способствовали публикация **Элизабет Уоррен подробных планов** по каждому из этих вопросов, а также резонансное **выступление** Берни Сандерса, в котором он призвал «списать» 1,6

млрд долл. кредитов, взятых для получения высшего образования, за счёт повышения налогов на финансовый сектор. В результате, все вопросы модераторов в первый день дебатов так или иначе строились по принципу «прокомментируйте позицию Уоррен по...», что сделало её явным фаворитом.

Помимо «левизны» политических взглядов, ещё одним цензом, предъявляемым сегодня демократическим электоратом, является **отказ** от пожертвований корпораций и их лоббистов. Популярная среди прогрессистов кампания по очищению политики от влияния крупного бизнеса уходит корнями к борьбе с решением Верховного суда 2010 года по делу Citizens United, которое приравнивало права корпораций к правам человека, а следовательно, фактически узаконила покупку политиков посредством предвыборных пожертвований. В этом году почти все кандидаты от демократов (но не Джо Байден) публично отказались если не от всех корпоративных средств, то хотя бы от взносов крупных «политических комитетов» (т.н. super-PACs), представляющих наиболее непопулярные группы интересов, например нефтяного лобби или Национальной стрелковой ассоциации. Некоторые из кандидатов уже **попались**, что нанесло серьёзный удар по их репутации.

В этом плане особняком стоит бывший вице-президент **Джо Байден**, пока что настойчиво сопротивляющийся этим тенденциям, что сделало его удобной мишенью для участвовавших в последнее время **атак** конкурентов. Несмотря на это, его узнаваемость и причастность к администрации Обамы, репутация которой среди ностальгирующих демократов заметно окрепла после заселения в Белый дом Трампа, позволяют ему пока занимать верхнюю строчку в **опросах общественного мнения**. Между находящимися на краях политического спектра Байденем и Сандерсом/Уоррен расположились остальные кандидаты, сопровождающие свою поддержку социальных идей различными оговорками о важности защиты рыночных механизмов и, в целом, свободы от чрезмерного вмешательства государства.

Хотя на дебатах основное внимание было уделено вопросам внутренней повестки дня (т.н. kitchen table issues), не осталась без внимания и внешняя политика. Учитывая актуальные события (почти начавшаяся война с Ираном и саммит «Группы 20»), дискуссия коснулась двух вопросов: торговой войны с Китаем и присутствия на Ближнем Востоке. В обоих случаях, критикуя методы администрации Трампа, почти все кандидаты поддержали курс на изменение торговых практик Пекина и необходимость ужесточения условий иранской «ядерной сделки». Единственной, кто пошёл против мейнстрима, стала **Тулси Габбард** (Гавайи). Ветеран иракской кампании, **прославившаяся** встречей с диктатором **Башаром Асадом**, она поставила в центр всей своей политической программы сокращение американского военного присутствия по всему миру: пока остальные кандидаты спорят о том, какими налогами компенсировать повышение социальных расходов, Габбард предлагает искать недостающие средства в раздутым оборонном бюджете. Её **словесная дуэль** с **Тимом Райаном** стала одним из наиболее запоминающихся эпизодов первого дня дебатов, после чего, как **сообщил** Google, Тулси Габбард, до сих пор игнорируемая американскими СМИ, вышла на первое место среди всех кандидатов по количеству поисковых запросов.

Источник: **План Кушнера и старт демократических праймериз**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

